

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Сначала — немного Новейшей истории. За несколько месяцев до окончательного распада Советского Союза страны Запада и государства бывшего Варшавского договора подписали так называемую Парижскую хартию. Этот документ мог при определенных обстоятельствах стать закладкой будущего «общего Европейского дома». Идея большой объединенной Европы с территорией от Бреста до Владивостока, как мы знаем, не реализовалась. На сегодняшний день она даже кажется немислимой, но еще 18 лет назад она являлась серьезной альтернативой для дальнейшего развития Европы.

Вспомним также, что в августе 1991 г. сама Россия освободилась от коммунистического тоталитаризма. Перестройка победила путчистов. И только после того как Россия стала свободной, окончательно рухнули коммунистическая идеология, оккупационный режим в Восточной Европе, «железный занавес» в Европе. Эпоху краткого либерализма в России сегодня многие забыли. Россия в конце прошлого столетия решила опять идти по пути построения сильного государства. И на этот путь у российских правителей был социальный заказ. А Запад, разрушая свои обещания, данные Горбачеву, стал расширять НАТО на восток, плоть до российских границ.

На Западе резонно размышляют: расширение НАТО укрепляет Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и консолидирует демократическую Европу. Все это, несомненно, так. Но Запад сделал большую ошибку, не интегрируя Россию в новую Европу. Причем Западу не нужно было технически принимать Россию в НАТО или в Европейский союз. Но «выталкивать» Россию, как это сейчас выглядит, из Европы и европейской цивилизации означало большую стратегическую ошибку. За это будущим поколениям европейцев, может быть, еще придется расплачиваться. Надо было параллельно с расширением западных структур смягчать последствия этого расширения для российской элиты и всего российского общества, не унижать его.

Естественно, Москва своими действиями отчасти способствовала самоизоляции. Будущее поколение россиян будет расплачиваться за то, что, может быть, слишком поспешно, из гордости или иных великодержавных чувств, Россия отказалась от демократической модели Запада. На сегодняшний день ситуация в Европе такая, какая она есть, и, кстати, все могло произойти и по худшему сценарию. Важно отметить, что новой холодной войны в Европе все-таки нет и вряд ли будет.

Попробуем разобраться в нынешней ситуации и подумать над тем, как можно было бы вернуться к благоприятной ситуации, которая царила в Европе в начале 1990-х гг. в глобальном смысле. Другими словами, как вернуться к идее великой Европы, которая опиралась бы, с одной стороны, на мощное плечо Америки, а с другой — на такое же крепкое плечо России, чтобы держать полный баланс.

Посмотрим на Россию. Москва яростно выступает против дальнейшего расширения НАТО на постсоветские пространства. Громит планы США построить противоракетную оборону в Центральной Европе, выходит из договора по обычным вооружениям в Европе. Россия отказывается понимать мотивы стран — бывших членов Варшавского договора для вступления в НАТО, и идея объединенной Европы, где большие и маленькие государства равны, непонятна и чужда России. Российское видение Европы напоминает XIX в. Сильное государство доминирует в концерте Европы. Но главным образом Россию раздражает и унижает, что она не может влиять на построение архитектуры Европы, поскольку она не является членом НАТО и ЕЭС.

Теперь посмотрим на новых членов НАТО и ЕЭС, например на прибалтийские страны. Они защищены американским атомным зонтиком, они — часть общеевропейского экономического пространства и живут лучше, чем когда-либо раньше. У них, в отличие от России, полноправный голос при построении новой Европы. Но у них и серьезные конфликты с Россией, которые они подчас сами провоцируют. Зачем было Польше накладывать вето на переговоры ЕЭС по продлению договора о партнерстве и сотрудничестве с Россией? Потеряно драгоценное время. С Россией срочно нужно договориться о будущей системе энергоснабжения, о миротворчестве на восточных границах Европы, о борьбе с международным терроризмом, о вхождении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Польский каприз блокировал создание четырех пространств, объединяющих ЕЭС и Россию.

Европейский бизнес «горько плачет»: отношения с Россией слишком политизированы. Германия не дала инициировать новую *ost-politik* от имени всей Европы — политику, которая могла бы стать проводником для медленного возвращения к принципам Парижской хартии 1990 г.

Польша, Эстония, а теперь еще и Швеция блокируют прокладку газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря. Вопросы экологии игнорировать, конечно, нельзя, но тотальная оппозиция по отношению к газопроводу обусловлена политическими соображениями. Не вдаваясь в детали, можно утверждать, что это явный пример «выталкивания» России из Европы.

Плохо, что фактор России сегодня опять раскол Западу и Европу. Причем по той же линии, что и Запад в преддверии Иракской войны в 2003 г. Старая Европа действительно примирилась с Россией, она хочет выстроить с нашей страной стратегическое партнерство, конечная цель — свободная экономическая зона, ЕЭС в России, безвизовый режим, может быть, даже совместная зона безопасности.

Непонятно, почему США в последние годы так ревностно выступают против политики сближения ЕЭС с Россией. Что это попытка завлечь Европу в усиленное трансатлантическое сообщество, где России уж точно места не будет? Страны новой Европы

¹ Политолог (Германия).

по-прежнему чувствуют себя жертвой оккупации со стороны России. Они как будто не делают различия между Россией и СССР, между ними и Москвой не наблюдается примирения. Они возмущаются наивной верой в «хорошую» Россию старых европейцев, таких как у нас в Германии. Иногда кажется, что некоторые представители элиты новой Европы считают, что они вступили в старое НАТО и старый Европейский союз времен холодной войны, когда Запад всеми силами оборонялся от Советского Союза.

Результат раскола из-за России в ЕС налицо: европейская политика безопасности и обороны не действует, консенсуса между странами нет и не будет, недоверие друг к другу растет. В Эстонии звучат обвинения в адрес Германии, например что Берлин якобы содействует созданию нового пакта Риббентропа–Молотова. От Германии в жесткой форме требуют солидарности новых членов НАТО и ЕЭС и конфликта с Москвой. В то же время эти страны не проявляют солидарности с государствами старой Европы в их старании выстроить партнерство с Россией на благо стабильной Европе.

Это и есть исторические мифы — тема нашей дискуссии. Надо признать, что споры по поводу отношения к России ведутся и у нас в Германии. Можно даже сказать, что германская элита тоже расколота по этому вопросу. С одной стороны, в германской элите существует ярко выраженный мировоззренческий подход к России. Пока Россия не примет либеральную модель управления, ее стоит игнорировать и сдерживать. Москву надо заставить соблюдать права человека. В эти силы в Германии уже давно не верят, как и они не верят в настоящее сотрудничество с Россией, никуда с ней интегрироваться не хотят. Россия — это их аргументация: чужеродная страна для Европы, не строящая свою идентичность на европейских, общечеловеческих ценностях. Но, с другой стороны, в Германии есть влиятельные силы, которые думают и действуют совсем иначе. Следуя традициям социально-демократического канцлера Брандта, многие немцы искренне, может быть, и из-за комплекса вины тоже, но и из-за боязни перед Москвой стремятся к сближению с Россией.

Мне кажется, что возврат к принципам и европейскому духу Парижской хартии возможен по трем сценариям: первый — вынужденная стыковка ЕЭС и России на почве самообороны и последствий террористического акта, равного по масштабу трагедии 11 сентября 2001 г. Второй — экологическая катастрофа, демографический вызов или климатическое чрезвычайное происшествие, которое в той или иной мере будет угрожать Европе. Третий — эволюция теперешнего отношения во взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

В конце концов, обратим внимание на немецкий опыт интеграции в Европу. В 1950-е гг. немцы выставляли вместе с бывшей вражеской Францией некий Союз угля и стали. Несколько лет спустя через этот взаимовыгодный союз создался общеевропейский рынок, а десятилетиями спустя — Европейский союз в нынешнем виде. Почему не постараться через осторожный энергетический альянс ЕЭС–Россия создать фундамент для примирения и интеграции с Россией.

Понятно, что Россия не пойдет по пути послевоенной Германии и не будет каяться перед ранее поработанными народами советской империи. Не надо требовать от современной России повторения германского пути. Россия не проиграла холодную войну в такой мере, как Германия Вторую мировую войну, но жест примирения, конечно, тоже должен исходить, как мне кажется, от российской элиты. Я искренне надеюсь, что в самом ближайшем будущем состоится первый визит российского президента в Прибалтику. Не может продолжаться ситуация, когда ни первый, ни второй президент посткоммунистической России не нашли времени посетить хотя бы одну из этих республик, которые являются ближайшими соседями России.

Я убежден, что Европа не будет ни стабильной, ни процветающей, если мы не найдем в ней места для России. Альянс с Россией даст Европе второй шанс. Мировое доминирование в XXI в. будет принадлежать, как мы вчера слышали от академика Е. Г. Ясина, именно Азии, а Европа рискует превратиться в некий музей. Но вместе Россия и Европа могут стать весомыми контрагентами Азии. Несмотря на то что нас часто убеждают в обратном, население России благожелательно настроено к Европе. У нас общая культура, схожие проблемы, в частности в отношениях с исламом.

Новая восточная политика, которую, может быть, европейцы будут проводить во главе с Германией, должна стать, таким образом, основным средством, с помощью которого Европа сбалансирует влияние НАТО, успокоит страны Центральной и Восточной Европы. Альтернативой для России является, если диалог с Европой не получится, Шанхайская организация сотрудничества. На сегодняшний день она не имеет значительного влияния, но нынешний этап развития этой организации можно уже вполне сравнить с Западной Европой 1950-х гг.

Меня очень беспокоит ситуация с Северным и Южным газопроводами в Европу. Новая Европа действительно может саботировать их прокладку. Россию хотят просто заставить гнать свой газ через территорию Украины и Польши.

На Западе не думают, что расширением НАТО мы провоцируем Россию. Запад хочет «застолбить» результаты победы в холодной войне. Американскую оккупацию воспринимали как благо, советскую — как террор. Я преувеличиваю, но смысл таков.

Мир будет резко меняться. Европа окажется на периферии, не будет, как в последние 3 тыс. лет, являться центром мировых событий. Наступит век Азии. Поэтому России надо хорошо подумать, ориентироваться ей на европейский рынок или на азиатский. США списывать со счетов тоже не стоит. Это мощная держава, в которой больше внутреннего потенциала, чем у старушки Европы. У США все передовые технологии, они контролируют космос и экономику других континентов.

Проблема В. В. Путина скорее в том, что его внутренние действия в самой России были с точки зрения Запада настолько противоречивы, что ему не доверяли и считали, что он ведет какую-то хитрую игру и на самом деле хочет обмануть Запад. Если всмотреться во все детали политики последних

лет, то представляется следующая картина: Россия желала присоединиться к европейской архитектуре любым путем, кроме сдачи своего суверенитета. Запад отмахивался, не захотел интегрироваться с Россией. Теперь российская внешняя политика в отношении Запада на перепутье.

На Западе не понимают, почему русские идут на президентские выборы, когда настоящего выбора нет. На Западе не понимают, почему русские, которые в августе 1991 г. перед Белым домом отстаивали свободу и изгнали из России коммунизм, теперь не хотят больше этой свободы и готовы обменять ее на новый авторитаризм. На Западе не понимают, почему россияне не ориентируются, как украинцы и грузины, на общечеловеческие ценности, выстроенные и выстраданные на Западе целыми поколениями людей. Запад себя воспринимает миролюбивым. Люди здесь думают, что с продвижением НАТО на восток европейские ценности будут крепнуть и на востоке нашего материка. Запад не хочет враждовать с Россией, но критику Россия не воспринимает. Запад просто не понимает России.

Западные политики и правящие элиты не хотят враждовать с Россией. Но в то же самое время Западу на Россию и ее мнение, по сути, наплевать. В глазах Запада Россия проиграла холодную войну.

На Западе люди не могут представить себе мировой порядок без лидерства США. Без них мир для Запада — хаос. Ведь если случится что-то недоброе с США, нам придется опять тратить лишние деньги на собственное вооружение. А так очень комфортно жить под крылышком могучей Америки. Правда, она иногда превращается в ковбоя, но это можно

перетерпеть ради сохранения нашего экономического комфорта.

Когда я на Западе пытаюсь аргументировать, что, дескать, у России свои традиции, своя память, свой быт, мне отвечают, что я дурак, что русские думают, как мы на Западе, что у них те же христианские ценности, но проблема в том, что у них односторонняя информация и им мозги промывают. На самом деле русские тоже свободолюбивые, и если у них не будет телевизионной пропаганды с утра до вечера, они все поймут европейские ценности и опять захотят жить, как мы, европейцы. «Помилуйте, — кричу я. — Не так все просто! Изучайте Россию поглубже...» Но европейцы уже отмахиваются, ничего дальше слышать не хотят.

Закаева рассматривали как члена демократически избранного правительства Масхадова. Во время терактов чеченцев в Москве и Беслане Запад требовал, чтобы Россия вела переговоры с Масхадовым. Думаю, что многие на Западе искренне желали России поражения в чеченской войне. Один француз мне прямо сказал: мы проиграли Алжир, почему России удалось сохранить Северный Кавказ?

Объяснить на Западе русскую точку зрения нелегко. Европейцы действительно считают, что НАТО — мирная организация, ведь немцам она принесла вечный мир с соседями и покой! На Западе очень боятся, что в России опять найдется некий «собиратель» российских земель. ЕС воевать ни с кем не хочет. По результатам опросов общественного мнения в Германии, только 20 % немцев готовы защищать свою родину в случае вражеского нападения. Умирать за нацию они не хотят.

* * *

Ю. М. ЛЕПСКИЙ: — Хочется добавить, что известный немецкий политолог Александр Рар только что подготовил к печати книгу «Россия дает газ», она переведена на русский язык. И накануне визита Президента РФ в Германию в редакции «Российской газеты» состоялась презентация этой книги.

В. Е. ЧУРОВ: — К сожалению, автор материала о музее политических репрессий в Астане (Казахстан) Назарбек Сатарович Тунтеев не смог приехать на Лихачевские чтения. Но мне хочется сказать несколько слов об этом музее, а это стоит сделать, так как и здесь не обошлось без мифов. Общая направленность экспозиции музея, конечно, о «русских репрессиях» и «угнетении казахского народа», но там же висит список жертв этого лагеря, где всего три казахские фамилии. Остальные — еврейские, польские, русские, украинские.

В связи с этим я расскажу одну историю из своей жизни — о жертвах и их палачах. Тогда я избирался еще в Ленсовет, коммунисты выставили против меня второго секретаря райкома партии. Естественно, в 1990 г. это был нулевой результат. А демократы выставили против меня своего активиста. Это был, казалось бы, нормальный человек, несколько старше меня. У нас группа была — пять человек друзей и денег — 200 рублей. Вот с этим «багажом» я и выиграл выборы.

Стандартный вопрос для тех времен: «Ваше отношение к репрессиям 1930-х гг.?» У меня с этим

все в порядке, биография чиста. Дед в 1938 г. арестован, в 1940-м, в феврале, слава богу, вместе с остальными офицерами выпущен. А у моего демократа-соперника отец служил в охране у Берии. После этого у него шансов победить не было. Так что исторические факты, конечно, использовались в современной политике.

Могу вам сказать, что проблема людей в охране ГУЛАГа тоже очень серьезная, гораздо более серьезная, чем она выглядит в трудах А. Солженицына. Наиболее четко, на мой взгляд, ее определил Шаламов. И вообще не скрою, что в этом смысле я Шаламова во много раз больше ценю, чем Солженицына. Читая стихи Шаламова, я испытал чувство полного, настоящего катарсиса — настолько это сильно. Шаламов в своем творчестве очень жестко ставит вопрос, утверждая, что выжившие в ГУЛАГе во многом выжили не только благодаря себе, но и благодаря помощи со стороны. Помните историю Шаламова о буханке хлеба, когда ее вез на саночках один из руководителей лагеря?.. Благодаря такому же эпизоду, кстати, спасся актер Георгий Жженов. Мне посчастливилось при жизни Жженова подробно поговорить с ним на эти темы, и я храню его воспоминания. С Шаламовым я поговорить не успел... Кстати, вопрос об ответственности — это международная проблема. Например ответственность эстонцев за содействие фашистам.

В. П. КОЗЛОВ: — В принципе, высший уровень людей, которые управляли ГУЛАГом, известен.

«Мемориал» еще лет 10 назад подготовил книгу «Кто управлял НКВД», там приведены фамилии всех руководителей, вплоть до начальников отделов. Сегодня эта книга не вышла бы. Я могу объяснить почему, несмотря на то что сам очень старался содействовать выходу этой книги тогда, в середине 1990-х гг.

Дело в том, что такая архивная информация в Новейшее время очень опасна. В 1992–1993 гг., как известно, был суд над КПСС. Мы повсеместно выявляли документы, отражающие негативную роль КПСС в истории СССР, среди которых были обнаружены документы о том, как КПСС финансировала определенную партию в Южной Африке. Они были опубликованы. Обычные документы, но там были названы фамилии тех, кому передавали деньги. После этого прошел приблизительно месяц, и я открываю однажды газету, в которой читаю, что в Кейптауне моряки-украинцы зашли в церковь и их там всех расстреляли... Для людей, которые живут в Южной Африке, наверное, украинцы и русские — это одно и то же. И мне после этого стало страшно. Неизвестно, есть ли связь между этими двумя фактами: публикацией архивных документов с указанием определенных фактов и расстрелом невинных людей. Но почему их вдруг стали расстреливать?..

Существуют определенные этические нормы в архивной работе, так называемый «кодекс архивиста», принятый международным советом архивов. В принципе, он запрещает указывать фамилии живых людей. Для этого вводится ограничительный срок, допустим в 75 лет. Наверное, это правильно.

— Тогда — палач защищен! (*реплика из зала*)

В. П. КОЗЛОВ: — Нет, это не так. Существуют судебные процедуры, которые позволяют наказывать преступников даже спустя десятилетия.

В. Е. ЧУРОВ: — Это совершенно неоднозначная ситуация. Например недавний возмутительный процесс над Арнольдом Мэри в Эстонии... Поэтому в целом я не согласен с Владимиром Петровичем насчет полной конфиденциальности персональных данных, скорее, на мой взгляд, надо изучать конкретные эпизоды.

В. П. КОЗЛОВ: — Дело в том, что как только в Эстонии начался судебный процесс над Арнольдом Мэри, мы подняли его личное дело. Вы знаете, в 1955 г. звание Героя Советского Союза у него отняли. Мы скопировали все эти документы и передали эти копии его адвокатам, чтобы они показали, что судьба Арнольда Мэри далеко не однозначна.

В. Е. ЧУРОВ: — В конце 1980-х гг. в Эстонии отказались издавать «Записки Серого волка», автобиографическую трилогию¹. Автор был во время войны пацаном, жил на острове Сааремаа. Книга вышла у нас в Москве, в «Московском рабочем». Это великолепная проза, возможно, один из литературных шедевров той поры, но эстонцы отказались его у себя печатать. Почему? Потому что там описывается, как русские пришли, кого расстреляли перед приходом немцев и в яму закопали, как потом эстонские полицаи бегали, ловили активистов, издевались над ними как могли. Написано и про немцев... Эта книга до сих пор не переиздана.

На мой взгляд, наша задача как историков рассматривать исторические события через призму отдельного человека, его отдельной судьбы и стараться минимально ее искажать. Жизнь гораздо сложнее любых литературных коллизий.

¹ Имеется в виду автобиографический роман Леви Ахто «Записки Серого волка» (М., 1970, 1993). — *Прим. науч. ред.*